

приоритет2030⁺
право для лидерства

Обзор судебной практики

*рассмотрения трансграничных
споров о воспитании детей
на примере зарубежных стран*

СОЦИОПРАВО

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Аналитический обзор

Обзор судебной практики рассмотрения трансграничных споров о воспитании детей на примере зарубежных стран

Исполнители: кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного частного права

Засемкова О. Ф.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного права

Савенко О. Е.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
административного судопроизводства

Самсонова М. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
административного судопроизводства

Черных И. И.

Глоссарий терминов используемых в Гаагских конвенциях 1980, 1996 гг¹

Международное похищение детей – перемещение или удержание ребенка за границей одним из родителей без согласия другого родителя, либо лицом, имеющим законные права на опеку или заботу о ребенке.

Центральный орган – государственный орган, назначенный сторонами Конвенции для выполнения функций, связанных с реализацией положений Конвенции, включая рассмотрение запросов и направление дел в компетентные органы других государств-участников.

Компетентный орган – судебный или административный орган, уполномоченный рассматривать дела, связанные с международным похищением детей, и принимать соответствующие меры в соответствии с национальным законодательством.

Разрешение спора о месте жительства ребенка – процесс определения места проживания ребенка после международного похищения, который может включать рассмотрение множества факторов, таких как интересы ребенка, безопасность, культурные и социальные условия и др.

Репатриация – возвращение ребенка в страну его обычного проживания, осуществляемое в соответствии с процедурами, установленными Конвенцией.

Согласие родителей – письменное согласие обоих родителей на перемещение или удержание ребенка за границей, которое является обязательным условием для предотвращения международных похищений.

Ущерб – компенсация убытков, понесенных родителем или ребенком в результате международного похищения, которая может включать расходы на юридические услуги, транспортные расходы и др.

¹Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г URL: <https://assets.hcch.net/docs/e86d9f72-dc8d-46f3-b3bf-e102911c8532.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).; Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-protection> (дата обращения: 01.10.2024).

Ограничение контактов – временное прекращение контактов с ребенком, находящимся за границей, до разрешения спора о его месте жительства.

Право опеки подразумевает право одного из родителей или иного лица, обладающего законными правами на опеку или заботу о ребенке, принимать решения касательно воспитания, содержания и образования ребенка.

Право доступа возможность посещения и общения с ребенком, даже если он находится за границей. Эти права направлены на поддержание стабильности и благополучия ребенка, а также на предотвращение конфликтов между родителями в процессе международного похищения детей.

Ответственность родителей - включает родительскую власть или любые аналогичные отношения власти, определяющие права, полномочия и ответственность родителей, опекунов или других законных представителей в отношении личности или собственности ребёнка

Определение данного термина в Конвенции намеренно носит широкий характер. Данный термин включает одновременно ответственность в отношении личности ребёнка, ответственность в отношении его собственности и, в общем смысле, законное представительство ребёнка, независимо от того названия, которое может носить указанный правовой институт.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка

В рамках международного механизма защиты прав детей важным аспектом является признание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Данный принцип является основополагающим и заложен в основу реализации всех прав, зафиксированных в Конвенции о правах ребенка². В соответствии со статьей 3 данной Конвенции, наилучшее обеспечение

² Конвенция о правах ребенка 1989 года // СПС Консультант плюс

интересов ребенка представляет собой фундаментальный правовой принцип толкования, который опирается на самоограничение родительской власти. Это связано с тем, что детям недостает опыта и способности самостоятельно принимать осознанные решения. Однако стоит отметить, что данная статья подвергается различной интерпретации среди исследователей. В частности, крупный эксперт в области международного права Джеральдина Ван Бюрен отмечает, что понятие "наилучших интересов ребенка" позволяет лицам, принимающим решения и формирующим политику, заменять решения родителей своими собственными, если эти решения основываются на наилучших интересах ребенка. Таким образом, Конвенция о правах ребенка ставит под сомнение утверждение о том, что семейная жизнь всегда соответствует наилучшим интересам детей, а родители всегда способны определить, что лучше для их детей. Вместе с тем статьи 18 и 19 Конвенции уточняют, что наилучшие интересы ребенка являются основным приоритетом его родителей, и именно родители несут главную ответственность за его воспитание и развитие. Важно подчеркнуть, что в некоторых ситуациях положения статьи 3 могут служить средством защиты ребенка от недобросовестного отношения к нему и отсутствия надлежащего ухода.

Особое значение имеет применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в вопросах опеки и общения с детьми в случае развода родителей, а также в отношении решений, принимаемых уполномоченными лицами для изъятия ребенка из семьи. Стоит отметить, что воссоединение семьи, содействие этому процессу со стороны уполномоченных органов и уважение семейной жизни считаются необходимыми элементами, отвечающими наилучшим интересам ребенка. Факторы, определяющие ядро наилучших интересов, чрезвычайно разнообразны и зависят от конкретных обстоятельств. К ним относятся мнение ребенка, членов его семьи, риск причинения вреда, потребности ребенка и многие другие аспекты. Существует риск, что использование принципа наилучших интересов ребенка может привести к ухудшению, а не улучшению его положения, и государства могут

использовать этот принцип для оправдания своих действий.

Международное право играет важную роль в определении наилучших интересов ребенка, поскольку оно устанавливает общие минимальные стандарты защиты прав и интересов ребенка, объединяя правовые традиции разных стран. В этом контексте важно отметить Конвенцию ООН о правах ребенка, принятую в 1989 году, и Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которая была создана в 1980 году. Статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка определяет, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, кто их совершает, должно уделяться первостепенное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка. Интересы ребенка распространяются на все действия и решения государства, которые могут повлиять на него. Цель учета интересов ребенка заключается в обеспечении физической, психологической, моральной и духовной целостности и неприкосновенности ребенка и содействии укреплению его человеческого достоинства. Конвенция не содержит исчерпывающего описания содержания интересов ребенка, что делает концепцию открытой для различных интерпретаций и критики.

Основываясь на предположении о ненужности фиксированного определения содержания концепции, исследователи изучают практику ее применения, анализируя, какие действия властей будут соответствовать или противоречить интересам ребенка.

Комитет по правам ребенка принял **Замечания общего порядка № 14 (2013)**³. Данный документ подтверждает, что наилучшие интересы ребенка должны учитываться в качестве основного критерия при принятии любых решений относительно ребенка как государственными, так и частными структурами. Другими словами, интересы ребенка служат системой координат, в рамках которой следует рассматривать ситуацию, в которой он находится, и действия, которые должны предприниматься людьми вокруг него

³ Замечание общего порядка №14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3).

и уполномоченными органами. При этом интересы ребенка имеют приоритетное значение в случае возникновения конфликта между ними и другими интересами.

Международно-правовое регулирование отношений с участием детей

Ежегодно количество международных браков и детей, рожденных в них, увеличивается. Нередко возникают споры о порядке воспитания и общения с ребенком отдельно проживающим родителем или иным близким родственником. Постоянно увеличивается и количество трансграничных дел, связанных с необходимостью решения вопроса о защите имущественных прав несовершеннолетних детей, являющихся гражданами РФ (в частности, управления, сохранения или распоряжения имуществом ребенка).

В таких случаях различия в правовом регулировании отношений между родителями и детьми, сложившимся в отдельных странах (в частности, по вопросам определения международной юрисдикции судов и органов опеки и попечительства, права, подлежащего применению к соответствующим отношениям, и др.), вызывают сложности на практике.

В связи с этим в целях защиты детей, являющихся наиболее уязвимой группой населения, в 1996 г. была принята **Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей**⁴, которая вступила в силу 1 января 2002 г. По состоянию на октябрь 2024 г. участниками Конвенции являются 55 государств, включая РФ, Австрию, Армению, Германию, Ирландию, Испанию, Нидерланды, Португалию, Швейцарию и

⁴ Convention of 19 October 1996 on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-protection> (дата обращения: 10.10.2024).

другие страны⁵, с которыми РФ не связывают двусторонние договоры в области семейного права.

Основной целью данной Конвенции является недопущение правовых и административных конфликтов и построение структуры эффективного международного сотрудничества по вопросам защиты детей между разными правовыми системами. Для этих целей Конвенция содержит правила установления:

- 1) государства, власти которого обладают юрисдикцией по принятию мер, направленных на защиту личности и собственности ребенка;
- 2) применимого права при осуществлении юрисдикции;
- 3) права, применимого к ответственности родителей, возникающей без вмешательства судебных или административных властей соответствующего государства;
- 4) порядка признания и принудительного исполнения мер защиты во всех договаривающихся государствах;
- 5) сотрудничества между властями государств-участников Конвенции⁶.

Необходимыми условиями ее применения являются:

- вступление ее в силу в отношении конкретного договаривающегося государства;
- вступление ее в силу применительно к отношениям между конкретными договаривающимися государствами.

Данная Конвенция направлена на защиту всех детей с момента их рождения и до достижения ими возраста 18 лет, включая:

- детей, в отношении которых существуют международные споры между родителями по вопросам опеки или права на доступ/контакты;

⁵ Status Table. Convention of 19 October 1996 on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=70> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶ Практическое руководство по применению Гаагской конвенции 1996 года по защите детей. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/3368a7cd-eb0b-4b92-bd38-e89325067c97.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

- детей, ставших объектом международного похищения (в том числе в тех государствах, которые не являются участниками Гаагской конвенции 1980 г. о похищении детей);

- детей, помещённых за границей в условия альтернативного ухода, не подпадающие под определение усыновления, к которым в связи с этим не применяется Гаагская конвенция 1993 г. об иностранном усыновлении;

- детей, ставших жертвой международной торговли людьми и других видов эксплуатации, включая сексуальное насилие;

- детей-беженцев и несопровождаемых несовершеннолетних;

- детей, перемещаемых за границу вместе со своими семьями.

Иными словами, нормы Конвенции применяются ко всем лицам в возрасте до 18 лет вне зависимости от того, были ли они признаны полностью дееспособными в соответствии с правом страны своего проживания до этого возраста.

Конвенция охватывает обширный перечень мер как частного, так и публичного характера, направленных на защиту личных и имущественных прав ребенка⁷. В частности, в ней регулируются вопросы, связанные с исполнением, прекращением, лишением, ограничением родительских прав, установлением опеки или попечительства в отношении несовершеннолетних, определением места их жительства, возможности временного проживания их в ином месте, межгосударственного сотрудничества в данной сфере, а также обеспечения признания решений компетентных органов в договаривающихся государствах. Однако Конвенция не применяется к вопросам, касающимся установления и оспаривания отцовства, усыновления, определения имени и фамилии ребенка, алиментных обязательств, наследования и иммиграции.

В целях достижения поставленных целей Конвенция предусматривает назначение центральных органов, которые должны сотрудничать между собой

⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/38463-6> (дата обращения: 10.10.2024).

и содействовать взаимодействию между административными и судебными властями государства. Кроме того, Конвенция предусматривает возможность вмешательства со стороны других общественных органов или организаций с целью выполнения возложенных на них задач, среди которых использование медиации, примирения или иных аналогичных методов урегулирования споров⁸.

В соответствии с главой II Конвенции подсудность дел (юрисдикция) определяется исходя из места жительства ребенка. В качестве исключения возможна и иная подсудность (исходя из гражданства ребенка, места нахождения его имущества, места рассмотрения дела о разводе родителей или наличия иной тесной связи ребенка с данным государством), если компетентный орган сочтет, что компетентный орган другого государства в конкретном случае лучше разрешит дело в интересах ребенка (статья 8 Конвенции). В срочных случаях необходимые меры защиты принимают органы государства, на территории которого находится ребенок или принадлежащее ему имущество (статья 11 Конвенции).

В качестве основного критерия для определения подлежащего применению права используется место жительства ребенка. В Конвенции формулируются нормы о подлежащем применению праве при осуществлении властями своей юрисдикции согласно главе II Конвенции (статья 15 Конвенции), при установлении и прекращении родительской ответственности (статья 16 Конвенции), при осуществлении родительской ответственности (статья 17 Конвенции). В Конвенции предусмотрена и возможность применения права государства, с которым ситуация наиболее тесно связана (пункт 2 статьи 15 Конвенции).

Конвенцией также урегулированы вопросы, касающиеся признания и приведения в исполнение решений иностранных компетентных органов

⁸ Гаагская конвенция 1996 года: уникальная роль в международной защите детей? – URL: <https://mediacia.com/wp-content/uploads/2018/06/BULLETIN1115.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

(глава IV). Как следствие, Конвенция, предусматривающая возможность признания мер, принимаемых в одной из стран-участниц, в других странах-участницах (статья 23) и исполнения таких мер (статья 26), позволяет признавать и исполнять в РФ решения иностранных судов и других органов и обеспечивает признание и исполнение за границей соответствующих решений российских судов и других органов.

Отдельная глава посвящена сотрудничеству договаривающихся государств, которое осуществляется посредством назначенных центральных органов (статья 29 Конвенции).

В соответствии со статьей 43 Конвенции документы, направляемые или представляемые в соответствии с Конвенцией, освобождаются от легализации. Данные документы не будут нуждаться в проставлении апостиля, что позволяет более оперативно их рассматривать и сократить расходы граждан, связанные с процедурой легализации.

Не менее важным фундаментальным правом ребенка, закрепленным как в международных договорах, так и в национальном законодательстве большинства государств, является право на общение с родителями и иными родственниками (статья 10 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁹, статья 55 Семейного кодекса РФ¹⁰ и др.). В свою очередь, родители имеют право на общение со своим ребенком и участие в его воспитании, а родитель, с которым ребенок проживает, не вправе препятствовать его общению с другим родителем (статьи 61 и 66 Семейного кодекса РФ).

Несмотря на это, ежегодно в мире фиксируется огромное количество случаев международного похищения детей одним из родителей, обусловленных невозможностью родителей мирно договориться о том, с кем из них и где будет проживать ребенок. Согласно статистическим данным, по

⁹ Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

состоянию на 2024 г. жертвами похищения стали более 203 900 детей, из них почти 17% составляют случаи похищения детей родителем, не являющимся их опекунами¹¹.

В целях решения указанной проблемы в 1980 г. была принята **Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей** (Гаагская конвенция 1980 г.)¹², участниками которой являются 103 государства¹³, включая РФ, которая присоединилась к Конвенции 28 июля 2011 г.¹⁴, а также большинство стран СНГ и Балтии (Армения, Белоруссия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Туркменистан, Узбекистан) и другие страны, правовые системы и нормы семейного законодательства которых во многом сходны с российскими¹⁵.

Основными причинами присоединения РФ к Конвенции являлись:

- эффективность ее реализации как инструмента, регламентирующего порядок действий' компетентных органов государств-участников в целях обеспечения защиты прав незаконно перемещенных или удерживаемых детей и позволяющего оперативно разрешать конфликтные ситуации, возникающие в этой сфере¹⁶;

- многочисленные случаи незаконного вывоза российских детей за

¹¹ 40 Uncommon Parental Child Abduction Statistics. – URL: <https://healthresearchfunding.org/40-uncommon-parental-child-abduction-statistics/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹² Convention on the civil aspects of international child abduction (concluded 25 October 1980). – URL: <https://assets.hcch.net/docs/e86d9f72-dc8d-46f3-b3bf-e102911c8532.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

¹³ Status Table. Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=24> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ Федеральный закон от 31.05.2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. № 23. Ст. 3242.

¹⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/521898-5> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁶ Хазова О.А. Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и Гаагская конвенция о защите детей 1996 года: сопоставительный анализ основных положений // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013. С. 136.

границу либо их невозвращения в РФ, а также отказы одного из родителей, проживающего за пределами территории РФ, в обеспечении другому родителю, гражданину РФ, возможности общаться с ребенком и участвовать в его воспитании. При этом в отсутствие у РФ двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским делам со многими государствами¹⁷, в которых удерживались дети, являющиеся гражданами РФ (например, многими странами членами ЕС, США, Израилем и др.), возврат детей в РФ являлся практически невозможным, что наглядно иллюстрируют следующие случаи.

Так, в деле «Антон Салонен» гражданка РФ Р. Салонен вывезла своего сына Антона (без получения формального разрешения от отца ребенка) на территорию РФ. Спустя год отец ребенка, являвшийся по решению суда Финляндии его единственным опекуном, при содействии сотрудника финского консульства похитил и увез ребенка в Финляндию.

Р. Салонен пыталась оспорить такое решение, однако Верховный суд Финляндии отказал в удовлетворении ее требований. В итоге ребенок остался с отцом, а мать получила возможность видеться с ним лишь 2 раза в месяц в присутствии социальных работников¹⁸.

Аналогичная ситуация сложилась в деле Э. Андре, родители которой (отец – гражданин Франции и мать – гражданка РФ) не смогли договориться об определении ее места жительства. В 2007 г. мать тайно, без разрешения бывшего мужа вывезла ребенка в РФ. Отец ребенка приехал в РФ и пытался вернуть ее на основании постановления французского суда, согласно которому право опеки было предоставлено ему. В отсутствие международного договора между странами решение французского суда не было исполнено в РФ. В связи с этим, в 2008 г. отец похитил ребенка и увез ее во Францию. Спустя год мать снова попыталась вернуть ребенка в РФ,

¹⁷ Шелютто М.Л. Анализ положений многосторонних и двусторонних договоров РФ в сфере применения Гаагских конвенций о защите детей // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. С. 61.

¹⁸ Приводится по: Ростовцева Н.В. О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // СПС «Консультант Плюс».

*однако была арестована на границе. Ребенок же был передан на воспитание отцу*¹⁹.

Исходя из статьи 1 Конвенции, ее основной целью является обеспечение незамедлительного возвращения детей, которые были незаконно перемещены в любое из государств-участников либо незаконно удерживаются в одном из таких государств, а также обеспечение того, чтобы права опеки и доступа, предусмотренные законодательством государства-участника Конвенции, эффективно соблюдались в других договаривающихся государствах.

Согласно Конвенции, под международным похищением детей (child abduction) понимаются ситуации, в которых:

1) один из родителей совместно с несовершеннолетним ребенком (не достигшим возраста 16 лет) переезжает в другую страну без согласия второго родителя (перемещение ребенка); или

2) отказывается вернуть ребенка в установленный срок после его вывоза в другую страну (например, на каникулы) без законных оснований для этого (удержание).

В обоих случаях родитель, условно именуемый «похитителем», не имеет намерения вернуть ребенка в страну, в которой он обычно проживал с другим родителем. При этом перемещение и удержание являются незаконными в случае нарушения права опеки другого родителя, то есть права заботиться о ребенке и определять место его жительства, что подтверждается посредством установления двух юридических фактов:

1) факта наличия прав опеки оставленного родителя, которые им реально осуществляются, и при этом такой родитель не должен быть ограничен или лишен родительских прав;

2) факта отсутствия согласия оставленного родителя на перемещение ребенка. При этом необходимо установить, было ли такое согласие выражено четко, ясно, недвусмысленно и подтверждено убедительными доказательствами (например, нотариально удостоверенное согласие на

¹⁹ Там же.

переезд ребенка, переписка родителей, в которой оставленный родитель не возражает против переезда ребенка в другую страну и т. д.).

Сфера действия Конвенции распространяется только на гражданские правоотношения и случаи, когда целью перемещения или удержания ребенка является желание осуществлять в отношении него права опеки или доступа (то есть права, относящиеся к заботе о личности ребенка, включая право определять место его жительства, или право взять ребенка на ограниченный период времени в государство, иное чем место его постоянного проживания). Случаи же похищения детей, содержащие признаки уголовных преступлений, не относятся к предмету ее правового регулирования.

Необходимыми условиями применения Конвенции являются:

1) соблюдение территориального критерия, согласно которому перемещение или удержание ребенка должны иметь место на территории государства-участника Конвенции;

2) соблюдение темпорального критерия, в соответствии с которым действие Конвенции распространяется только на те страны, которые признали факт присоединения к ней друг друга. Указанное положение касается тех стран, которые не являлись членами Четырнадцатой сессии Гаагской конференции по МЧП (НССН) и присоединились к ней позже, включая РФ. Соответственно, данная Конвенция применима в отношениях с иностранными государствами только в том случае, если соответствующее иностранное государство, из которого необходимо вернуть ребенка, признало факт присоединения РФ к данной Конвенции.

Не менее важно и то, что в условиях действия жестких односторонних ограничительных мер («санкций»), принятых в отношении РФ недружественными государствами:

- практически невозможно вернуть детей из стран НАТО;
- некоторые страны, ранее признавшие факт присоединения РФ к Конвенции, сделали оговорки. Например, Румыния, Латвия, Литва, Финляндия и Эстония заявили о том, что при похищении детей из Крыма и

Севастополя они будут взаимодействовать только с центральными органами Украины в целях применения Конвенции. В свою очередь, Украина в марте 2023 г. объявила, что не может гарантировать выполнение своих обязательств по Конвенции. Сложными остаются и отношения с Великобританией (которая признала присоединение РФ к Конвенции), где на официальном сайте Правительства (www.gov.uk) прямо указано, что «дела о возврате детей из России могут быть сложными, поскольку судебные решения в нашей стране не исполняются должным образом»²⁰.

В соответствии с положениями статей 8 – 12 Конвенции, любое лицо, учреждение или иная организация, заявляющие о том, что ребенок был перемещен или удерживается в нарушение прав опеки, могут обращаться в:

- Центральный орган по месту постоянного проживания ребенка; либо
- Центральный орган любого другого государства-участника

Конвенции,

за содействием в обеспечении немедленного возвращения ребенка.

Соответствующие компетентные органы обязаны использовать самые быстрые процедуры, обеспечивающие безотлагательное возвращение ребенка (статьи 2, 7 и 11), который должен быть незамедлительно возвращен в государство его постоянного проживания.

Вместе с тем, Конвенция устанавливает несколько исключений из этого правила. Согласно статье 13, судебные и административные органы могут отказать в возвращении ребенка в случае, если:

- родители (законные представители) фактически не осуществляли свои права опеки в отношении ребенка на момент его перемещения или удержания, или дали согласие на это, либо впоследствии не выразили возражений против таковых;

- существует серьезный риск (grave risk) того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда, или

²⁰ Parental child abduction: Russia. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-parental-child-abduction--2/parental-child-abduction-russia> (дата обращения: 10.10.2024).

иным образом поставит его в невыносимые условия (на практике толкование указанного положения создает значительные трудности);

- если ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение (в РФ таким возрастом считается 10 лет, однако суд может заслушать и учесть мнение детей, не достигших такого возраста).

На практике наибольшие сложности вызывает толкование термина «серьезный риск», используемого в статье 13 Конвенции. Исходя из ее буквального толкования можно выделить 3 категории риска, который может рассматриваться в качестве серьезного:

1) риск того, что возвращение может причинить ребенку физический вред;

2) риск того, что возвращение нанесет вред психике ребенка или его психологическому состоянию;

3) риск того, что возвращение ребенка поставит его в невыносимые условия.

Для отказа в возврате ребенка достаточно возможности возникновения любого из перечисленных рисков, что предполагает реальность и существенность такого риска с учетом конкретных обстоятельств дела и интересов ребенка (например, риск смерти или получения им серьезной травмы). При этом такой риск должен оцениваться на будущее, то есть акцент должен быть сделан на оценке условий, в которых окажется ребенок в случае его возвращения в обычное место жительства. Иными словами, при решении вопроса о возврате ребенка суды не должны ограничиваться анализом обстоятельств, существовавших до момента его неправомерного удержания или на этот момент, но и должны устанавливать возможные последствия, к который такой возврат приведет. Кроме того, несмотря на буквальное толкование статьи, позволяющее сделать вывод о том, что речь идет исключительно об интересах ребенка, на практике не требуется, чтобы ребенок был непосредственной жертвой причинения вреда. То есть в

некоторых случаях достаточно доказательств того, что из-за причинения вреда одному из родителей ребенку также может быть причинен определенный вред.

В целях упрощения задачи судов и иных компетентных органов, рассматривающих дела о возврате детей и сталкивающихся с проблемой толкования «серьезного риска» в значении статьи 13 Конвенции, ее разработчиками был предложен двухступенчатый тест, который предполагает получение ответов на следующие вопросы²¹:

1) Имеются ли у стороны, которая ссылается на возможность возникновения серьезного риска, конкретные доказательства. При этом общих утверждений, не подкрепленных доказательствами, недостаточно для констатации данного факта, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики разных стран.

E.s. s/Reintegro de hijo,

11 June 2013, Corte Suprema de Justicia de la Nacion (Argentina)²²

В данном деле суд, рассматривавший заявление о возврате ребенка, пришел к выводу о том, что простого упоминания жестокого обращения или насилия по отношению к ребенку, не подтвержденного какими-либо доказательствами, недостаточно для признания наличия серьезного риска.

Gsponer v Hohnson²³

Суд, рассматривавший дело о возврате ребенка в страну его обычного проживания, указал, что общих доказательств эпизодов насилия, нападения или жестокого обращения с ребенком или одним из родителей (родителем-похитителем) со стороны второго родителя недостаточно для признания того, что возвращение ребенка нанесет ему серьезный физический, психологический вред или поставит его в невыносимые условия.

²¹ 1980 Child Abduction Convention: Guide to Good Practice. Part VI. Article 13 (1) (b). - URL: <https://assets.hcch.net/docs/225b44d3-5c6b-4a14-8f5b-57cb370c497f.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

²² E.S. s/ Reintegro de hijo, 11 June 2013, Corte Suprema de Justicia de la Nación (Argentina) [INCADAT Reference: HC/E/AR 1305].

²³ 9 Gsponer v. Johnson, 23 December 1988, Full Court of the Family Court of Australia at Melbourne (Australia) [INCADAT Reference: HC/E/AU 255].

KR v HH [2020] EWHC 834²⁴

Суд, рассматривавший вопрос о возврате ребенка в Испанию по заявлению отца, признал ссылку матери на высокий риск его заражения новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в процессе авиаперелета, необоснованной, в обоснование указав следующее:

- к группе риска возникновения серьезных осложнений COVID-19 относятся пожилые люди и люди, имеющие сопутствующие заболевания. В данном случае ни ребенок, ни его родители не подпадают под эту категорию.

- суд не может оценить, какая из стран (Англия или Испания) безопаснее для ребенка, поскольку из представленных материалов следует, что такой риск существует независимо от того, где находится ребенок;

- суд не может признать риск заражения COVID-19 во время авиаперелета риском «физического или психологического вреда» в значении статьи 13 Конвенции. Международные поездки действительно потенциально связаны с более высокой вероятностью заражения, чем пребывание в условиях самоизоляции. Однако, исходя из того, что правительства данных стран по-прежнему разрешают ограниченное число международных авиарейсов, можно сделать вывод о том, что данный риск не настолько высок, чтобы правительство сочло необходимым полностью прекратить полеты».

2) Достаточно ли представленных лицом доказательств наличия серьезного риска для его констатации, в том числе с учетом информации о мерах защиты интересов ребенка, доступных в государстве его обычного проживания. Иными словами, даже в том случае, если суд установит наличие достаточных доказательств риска причинения ребенку серьезного вреда, он тем не менее должен изучить все обстоятельства дела, включая вопрос о возможности принятия адекватных соответствующей угрозе мер защиты и их эффективности.

²⁴ KR v. HH [2020] EWHC 834 (Fam). - URL: <https://www.incadat.com/en/case/1460> (дата обращения: 10.10.2024).

После ответа на указанные вопросы суд поступает следующим образом:

— если он считает, что представленных сведений и доказательств недостаточно для установления серьезного риска для ребенка, то суд выносит решение о немедленном возвращении ребенка в страну его обычного проживания;

— если суд сочтет, что представленных доказательств достаточно для констатации серьезного риска, но мер защиты, доступных в государстве обычного проживания ребенка, достаточно для устранения или минимизации такого риска, то суд также принимает решение о возврате ребенка;

— если же будет установлено наличие серьезного риска, то суд вправе (но не обязан) отказать в удовлетворении ходатайства о возврате ребенка²⁵.

При этом бремя доказывания наличия серьезного риска лежит на лице, возражающем против возврата ребенка, т.е. на родителе-похитителе.

Опираясь на вышеуказанные критерии, на практике суды констатируют наличие серьезного риска в ситуациях, когда возврат ребенка приведет к:

1) физическому, сексуальному, психологическому насилию или иным формам жестокого обращения с ребенком или вторым родителем, у которого он находится на момент рассмотрения дела.

Miltiadous v Tetetvak, 686 F. Suoo. 2d 544²⁶

В данном деле суд, рассматривавший спор, установил, что жестокое обращение с ребенком, выразившееся в оставлении его без присмотра со стороны родителя, угрозы убийством, злоупотребление алкоголем, а также неспособность властей Кипра (куда должен был быть возвращен ребенок) защитить ребенка, вызвали у него хроническое посттравматическое расстройство, которое является серьезным риском в значении статьи 13 Конвенции. Как следствие, в возврате ребенка было отказано.

2) разлучению ребенка с родителем (когда последний не может

²⁵ 1980 Child Abduction Convention: Guide to Good Practice. Part VI. Article 13 (1) (b). - URL: <https://assets.hcch.net/docs/225b44d3-5c6b-4a14-8f5b-57cb370c497f.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

²⁶ Miltiadous v Tetetvak, 686 F. Suoo. 2d 544.

вернуться в страну обычного проживания ребенка в связи с угрозой его жизни, здоровью, экономическими проблемами или ввиду его иммиграционного статуса либо по иным объективным причинам);

3) разлучению ребенка с братьями и сестрами;

4) возникновению угрозы его здоровью, безопасности, возможности получения им образования и др.

Cour de Cassation, 4 May 2017²⁷

В данном деле суд, рассматривал дело по заявлению отца о возврате ребенка, страдающего ВИЧ-инфекцией, в Израиль. Изучив обстоятельства дела, суд пришел к выводу о необходимости немедленного возвращения ребенка ввиду того, что система здравоохранения в Израиле находится в удовлетворительном состоянии, а лечение от ВИЧ-инфекции, получаемое ребенком в данной стране, ничем не отличается от того, которое ему было назначено во Франции.

При решении вопроса о необходимости и целесообразности возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого на территории РФ ребенка российский суд также рассматривает следующие основные вопросы:

1) наделено ли лицо, которое обратилось с иском в суд, правом опеки в соответствии с законодательством страны, в которой ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания;

2) осуществляло ли такое лицо соответствующие права в отношении ребенка (проживало ли оно с ним постоянно или периодически, участвовало ли оно в его воспитании и обучении и т.д.);

3) является ли государство, из которого был перемещен ребенок, его постоянным местом жительства. При ответе на данный вопрос, как правило, учитываются следующие основные критерии: а) длительность, периодичность и условия пребывания ребенка на территории соответствующего государства; б) место и условия посещения ребенком образовательного учреждения; в)

²⁷ 4 No de pourvoi 17-11031, 4 May 2017, Cour de cassation (France) [INCADAT Reference: HC/E/ FR 1346].

наличие семейных и социальных связей ребенка в данном государстве; г) наличие у ребенка гражданства такого государства и знание им языка; д) причины проживания родителя на территории данного государства и наличие у него / нее намерения на дальнейшее проживание там (например, заключение трудового договора, приобретение жилья, получение гражданства и т.д.)²⁸;

4) имелось ли согласие другого родителя на перемещение ребенка, и, если оно имелось, на какой срок было дано;

5) конкретная дата перемещения (удержания) ребенка и период, который прошел с момента незаконного перемещения (удержания) ребенка до подачи истцом в суд заявления о возвращении ребенка;

6) находится ли в момент рассмотрения дела ребенок на территории РФ;

7) наличие / отсутствие адаптации ребенка на территории РФ, о чем могут свидетельствовать такие критерии, как:

- длительность, периодичность, условия пребывания ребенка на территории данного государства;

- период с момента ввоза (удержания) ребенка по подачи искового заявления;

- общий срок пребывания ребенка в РФ на момент вынесения судебного решения;

- место и условия посещения образовательного учреждения;

- семейные и социальные связи ребенка в этом государстве (наличие друзей, родственников);

- гражданство и знание языка;

- причины проживания родителей в данном государстве и их дальнейшие намерения на проживание там (в частности, заключение трудового договора, приобретение жилья, получение гражданства и т.д.)²⁹.

²⁸ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18 декабря 2019 г.) // СПС «Гарант».

²⁹ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25

Судебная практика по Гаагской конвенции 1980 г.

1) *Simcox v Simcox*, 511 F.3d 594 (6th Cir. 2007)³⁰

Мать, отец и их дети, являвшиеся гражданами США, проживали на территории Мексики. В течение всей семейной жизни отец постоянно подвергал мать и детей домашнему насилию. В связи с этим, в январе 2006 г. мать увезла четырех детей в США.

Спустя год отец подал ходатайство о возвращении детей. Выслушав мнение старших детей, суд принял решение об их оставлении с матерью, в то время как двое младших детей, которых суд счел недостаточно зрелыми для учета их мнения, должны были быть возвращены в Мексику к отцу.

Не согласившись с таким решением, мать подала апелляционную жалобу.

Рассмотрев обстоятельства дела, суд пришел к следующим выводам:

- семья проживала в Мексике с 2002 г. по 2006 г. Как следствие, обычным местом жительства детей являлась Мексика, и тот факт, что семья переезжала из одного города Мексики в другой и путешествовала по миру, не меняет этого факта.

- последующее молчаливое согласие оставленного родителя на вывоз детей требует большего, чем его слова или действия во время отдельного проживания, которые не должны рассматриваться как возможный отказ от права на опеку. Напротив, такое согласие требует совершения определенных действий или заявлений с соблюдением необходимых формальностей

октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18 декабря 2019 г.) // СПС «Гарант».

³⁰ *Simcox v Simcox*, 511 F.3d 594 (6th Cir. 2007)³⁰. – URL: <https://www.incadat.com/en/case/1141> (дата обращения: 10.10.2024); United States Court of Appeals for the sixth circuit. Joseph P. Simcox v Claire M. Simcox No. 07-3911. October 26, 2007. – URL: <https://www.opn.ca6.uscourts.gov/opinions.pdf/07a0502p-06.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

(например, таких как дача показаний в суде, наличие письменного отказа от прав, либо молчаливое согласие (бездействие) в течение длительного времени). В данном же случае действия отца, который получил постановление об опеке над детьми через 21 день после их похищения матерью, свидетельствуют об обратном;

- применительно к установлению наличия серьезного риска, предусмотренного статьей 13 Конвенции, суд отметил, что суды, столкнувшиеся с ситуациями, связанными с серьезным риском, как правило, отклоняют ходатайства о возвращении детей, хотя есть и исключения (в случае возможности принятия достаточных мер по защите ребенка от соответствующего риска). При этом суд разделил все случаи риска на 3 категории:

1) случаи, когда жестокое обращение было относительно незначительным. В таких случаях маловероятно, что риск причинения вреда в результате возвращения достигнет уровня «серьезного риска» или иным образом поставит ребенка в невыносимые условия. Соответственно, у суда фактически нет права отказать в возврате.

2) случаи, когда риск причинения вреда является серьезным (например, в случае наличия достоверных доказательств сексуального насилия или физического или психологического насилия, угроз убийством или серьезного пренебрежительного отношения к ребенку). В таком случае принятых властями соответствующего государства для защиты ребенка мер, скорее всего, будет недостаточно для снижения риска причинения вреда, с учетом сложности их выполнения и вероятность того, что заявителя, систематически допускающего насилие в отношении ребенка, не остановит постановление суда. Следовательно, если суд не убедится в том, что дети на самом деле, а не только теоретически, будут находиться под защитой, в случае их возврата под опеку насильника, суд должен отказать в удовлетворении ходатайства.

3) случаи, когда насилие было более серьезным, чем незначительное, но не настолько очевидным, чтобы его нельзя было терпеть. Вопрос о том,

подвергается ли ребенок серьезному риску причинения вреда или окажется ли он в невыносимых условиях, требует тщательного изучения и зависит от таких факторов, как характер и частота жестокого обращения, вероятность его повторения, наличие каких-либо мер, которые могли бы снизить риск причинения вреда ребенку в результате его возвращения. В таком случае защитные меры должны приниматься только в том случае, если суд убедится, что стороны будут их соблюдать, и, напротив, принятие таких мер лишено смысла в случае, когда заявитель в прошлом уже игнорировал решения суда.

- Хотя порог «серьезного риска» должен быть высоким, он не должен быть чрезмерным. В ином случае существует опасность того, что он может стать настолько непреодолимым, что суды не смогут проявлять какую-либо дискрецию во всех случаях, кроме самых вопиющих случаев жестокого обращения с ребенком.

В данном случае мать смогла предоставить четкие и убедительные доказательства наличия серьезного риска причинения вреда, который, однако, не является настолько серьезным, чтобы у суда были основания отказать в возврате ребенка. Тем не менее, меры, предписанные окружным судом для защиты ребенка при его возвращении, являются невыполнимыми, поскольку предписывают матери вернуться вместе с ребенком, что она едва ли будет выполнять.

Решение суда: апелляционная жалоба удовлетворена, дело возвращено на рассмотрение в суд первой инстанции, где суд должен определить, какие меры, если таковые могут быть приняты, будут достаточными для обеспечения безопасности детей при их возвращении в Мексику до вынесения решения по делу об их опеке.

2) *O.B-N v Sh. B-N, RFamA 741/11*³¹

В 2009 г. у израильской пары, проживавшей в США с 2006 г., родился

³¹ *O.B-N v Sh. B-N, RFamA 741/11*. – URL: <https://www.incadat.com/en/case/1183> (дата обращения: 10.10.2024).

ребенок. Постепенно отношения между супругами ухудшились и в 2010 г. во время визита в Израиль, мать подала заявление на развод, а также определение права опеки и выплаты алиментов. Кроме того, по просьбе матери суд вынес приказ, запрещающий отцу покидать Израиль.

В ходе разбирательства стороны обсуждали соглашение о разводе, которое, среди прочего, предусматривало, что мать подаст заявление на отмену приказа о запрете выезда из страны, а отец будет выплачивать алименты ребенку и его матери, которая останется в Израиле.

В итоге соглашение не было подписано, поскольку мать не была согласна с положениями о разделе имущества. Однако она дала согласие на отмену приказа.

Отец вернулся в США и отправил матери детей письмо, в котором сообщал, что ожидает возвращения ребенка в запланированную дату – 26 июня 2010 г.

Ввиду отказа матери от возврата ребенка отец подал иск в израильский суд по семейным делам, который постановил вернуть ребенка при условии, что отец предоставит ему жилье и финансовую поддержку. Суд также отклонил заявление матери о том, что отец дал согласие на пребывание ребенка в Израиле, поскольку переговоры не привели к заключению соглашения, а также о том, что возвращение ребенка причинит ей вред ввиду отсутствия у нее иммиграционного статуса.

В связи с этим, мать обратилась с апелляционной жалобой в Верховный суд.

Рассмотрев обстоятельства дела, суд пришел к следующим выводам:

- несмотря на отсутствие подписи, проект соглашения свидетельствовал о наличии согласия отца на то, что ребенок останется в Израиле, что подтверждается согласием матери на отмену приказа о запрете на выезд отца ребенка из Израиля;

- его оставление в Израиле с матерью, которая являлась его опекуном на протяжении всей его жизни, отвечает наилучшим интересам ребенка;

- родители рассматривали свое пребывание в США как временное и намеревались вернуться жить в Израиль;

- возвращение отца в США в одиночку свидетельствует о его согласии с тем, что ребенок останется в Израиле.

Решение суда: апелляция удовлетворена, в возвращении ребенка отказано ввиду пп. «а» п. 1 ст. 13 Гаагской конвенции.

Впоследствии отец обратился в Верховный суд Нью-Джерси с заявлением об опеке и требованием вернуть ребенка в США (В. v В., Docket No. FD 02-906-11, 25 August 2011) и суд удовлетворил его ходатайство. В обоснование суд указал на то, что ситуация, в которой проходили переговоры между сторонами, была сопряжена с принуждением и что ссылка на неисполненное соглашение не может считаться согласием. Таким образом, решение израильского суда не имело обязательной силы.

3) W v S [2011] NZFLR 49³²

В 2006 г. у пары, проживавшей в Австралии, родился ребенок, страдающий синдромом Аспергера. В 2008 г. родители ребенка окончательно расстались и договорились о совместной опеке над ребенком. Однако напряженность в отношениях сохранялась.

В октябре 2009 г. мать увезла ребенка в Новую Зеландию, не сообщив отцу о своем отъезде. В связи с этим, в ноябре 2009 г. отец инициировал процедуру возвращения ребенка в соответствии с Конвенцией. Из-за бюрократических проволочек его заявление было подано лишь в марте 2010 г.

Рассмотрев обстоятельства дела, суд пришел к следующим выводам:

- заявление матери о том, что отец дал согласие на вывоз ребенка, является необоснованным. Оскорбления матери и признание преимуществ воспитания ребенка в Новой Зеландии не может считаться явно выраженным согласием на вывоз ребенка. То, что мать действовала тайно и не

³² W v S [2011] NZFLR 49. – URL: <https://www.incadat.com/en/case/1120> (дата обращения: 10.10.2024).

проинформировала о своем отъезде отца, подтверждает то, что она знала, что он не дал бы согласия на вывоз ребенка.

- нет никаких оснований полагать, что задержка в 4 месяца между началом процедуры в соответствии с Конвенцией и завершением рассмотрения заявления свидетельствует о согласии отца на вывоз ребенка. Задержка была вызвана множеством причин, не связанных с поведением отца, например, бюрократией и рождественскими каникулами.

- мать стала жертвой домашнего насилия, свидетелем которого был ребенок. В июне 2009 г. она получила постановление о защите. В ходе разбирательства по делу о домашнем насилии она утверждала, что отец требовал от нее денег, регулярно оскорблял ее, отказывался возвращать ребенка в нарушение соглашения об опеке и однажды напал на нее, схватив за горло. Вместе с тем нет никаких доказательств того, что ребенок когда-либо подвергался физическому насилию со стороны отца.

Мать утверждала, что возвращение ребенка в Австралию поставит под угрозу его психологическое благополучие. Следуя решению по делу *Coates v Bowden* (2007) 26 FRNZ 210 (HC), суд установил, что психологический вред необязательно должен быть серьезным, но должен быть значительным и долговременным.

Суд также признал, что из-за состояния ребёнка и необходимости соблюдать распорядок дня возвращение его в Австралию без основного ухода со стороны матери может поставить его в сложное положение. Несмотря на то, что возвращение вызовет у ребёнка эмоциональную травму, поскольку он уже успешно адаптировался к жизни в Новой Зеландии при поддержке матери и её семьи, в случае, если мать будет сопровождать ребёнка при поездке обратно в Австралию (при наличии приказа вернуть его), риска причинения психологического вреда или того, что ребенок окажется в невыносимой ситуации отсутствует.

Решение суда: вывоз ребенка является неправомерным и ребенка необходимо вернуть, наличие серьезного риска не было доказано.

4) **Re P.-J. (Children) [2009] EWCA Civ 588, [2010] 1 W.L.R. 1237**³³

Пятеро детей в возрасте от 4 до 13 лет жили со своим отцом-испанцем и матерью-валлийкой в Испании. В августе 2007 года дети и мать переехали в Уэльс на 12 месяцев, чтобы дети могли провести учебный год за границей, а также для ремонта семейного дома в Испании.

В июне 2008 года мать сообщила отцу, что хочет расторгнуть брак и остаться с детьми в Уэльсе. Отец признал, что его поведение в прошлом было неприемлемым и что он обратится за профессиональной помощью. Затем ему удалось убедить мать вернуться в Испанию, чтобы дать браку последний шанс. При этом отец детей заверил мать, что, если ничего не выйдет, он лично отвезёт их обратно в Уэльс, чтобы они могли там жить и продолжить учёбу.

Отец забрал детей обратно в Испанию в конце августа 2008 г., а мать вернулась в начале сентября. 15 октября мать в одностороннем порядке вывезла детей в Великобританию.

26 ноября отец подал иск о возвращении в Высокий суд Англии и Уэльса. 27 марта 2009 года суд принял постановление о возвращении детей. Мать подала апелляцию.

Главный аргумент матери заключался в том, что дети приобрели постоянное место жительства в Англии и Уэльсе в течение учебного года и что на момент их переезда у них не было постоянного места жительства в Испании. Этот аргумент был отвергнут судьей первой инстанции. Председатель суда постановил, что для доказательства изменения постоянного места жительства человека, который переезжает из одной страны, где он постоянно проживает, в другую, необходимо доказать:

- 1) физическое присутствие/проживание в новой стране;
- 2) в течение разумного периода времени;
- 3) с определенной целью и с определенным намерением.

³³ Re P.-J. (Children) [2009] EWCA Civ 588, [2010] 1 W.L.R. 1237. – URL: <https://www.incadat.com/en/case/1014> (дата обращения: 10.10.2024).

Что касается 2) и 3), необходимо было доказать, что проживание стало привычным и будет или, скорее всего, продолжит оставаться привычным.

Основываясь на фактах, суд постановил, что «семья» не переезжала в Англию. Отец, как кормилец семьи, остался в Испании, постоянно проживая там и подготавливая семейный дом к заселению по возвращении. Мать, со своей стороны, как и отец, по разным причинам ездила в Испанию и Великобританию и обратно. Не было установлено, что дети переехали из Испании, страны, где они жили и воспитывались до переезда в Уэльс. Они просто жили в доме бабушки и дедушки с целью получения образования и временного проживания во время ремонта семейного дома.

Суд также согласился с позицией, изложенной в *Re S* [2008] EWHC 1873 (Fam), согласно которой европейский критерий «центра интересов» для постоянного проживания не применим для целей настоящего дела. Скорее, концепция постоянного проживания выработала собственное автономное значение в Гаагской конвенции, которое в целом соответствует концепции обычного проживания.

Апелляционный суд рассмотрел принципы, которые следует применять при определении места постоянного проживания, и пришел к выводу, что суд нижестоящей инстанции вынес верное решение. Место постоянного проживания может быть приобретено в том случае, если переезд может быть осуществлен в сравнительно короткие сроки или если переезд носит пробный характер. Судья отметил разницу между приобретением постоянного или обычного места жительства, которое позволяло находиться там сравнительно недолго, и домицилием, который требовал намерения оставаться там на неопределённый срок.

Суд также согласился с выводом о том, что упорядоченный образ жизни детей был испанским. Поездка в Уэльс была передышкой для достижения двойной цели улучшения языковых навыков детей и ремонта дома в Испании. Обычно семья жила в Испании. их пребывание в Уэльсе было экстраординарным.

В отношении согласия отца на вывоз детей в Уэльс суд отметил следующее:

1) такое согласие должно быть ясным и недвусмысленным;

2) согласие может быть дано на какой-то неопределённый момент в будущем или при наступлении какого-то будущего события. Однако такое предварительное согласие должно быть действующим на момент фактического вывоза.

3) наступление будущего события должно быть достаточно вероятным.

4) согласие или его отсутствие должно рассматриваться в контексте реальных обстоятельств распада семьи.

5) согласие может быть отозвано в любое время до фактического вывоза ребёнка;

6) Бремя доказывания согласия лежит на лице, которое его заявляет;

7) рассмотрение наличия согласия зависит от конкретных фактов, и факты и обстоятельства будут различаться в каждом конкретном случае;

8) главный вопрос заключается в следующем: дал ли другой родитель чёткое и недвусмысленное согласие на изъятие ребёнка?

Основываясь на фактических обстоятельствах дела, суд пришёл к выводу, что ответ очевиден. На каких бы условиях мать ни вернулась в Испанию, она знала или подозревала, что муж не согласится или, по крайней мере, будет возражать против вывоза детей из Испании в то время, когда они были счастливы в новом доме и успешно вернулись в испанские школы. На момент вывоза согласия получено не было.

Решение суда: апелляция отклонена, вынесено постановление о возвращении. Вывоз детей был неправомерным; на соответствующую дату дети постоянно проживали в Испании, и согласие не было получено.

5) Re L. (Abduction: Future Consent) [2007] EWHC 2181 (Fam), [2008]

1 FLR 915³⁴

Заявление касалось девочки 9 лет и мальчика 5 лет, которые до того, как их забрали, жили в разных частях США. Родители состояли в браке, но в их отношениях возникли трудности. В феврале 2005 г. родители подписали «Соглашение о раздельном проживании супругов», которое, помимо периода раздельного проживания, включало положение о том, что если раздельное проживание приведёт к разводу в течение 12 месяцев, то мать сможет переехать в Соединённое Королевство.

В конце 2006 г. семья переехала из Нью-Йорка во Флориду. Мать была недовольна переездом, и 29 августа отец отправил ей электронное письмо, в котором предложил переехать в их новую квартиру до конца учебного года, после чего она могла бы переехать в Лондон, если бы ей там не понравилось. Он также добавил, что в таком случае он присоединится к семье, как только найдёт работу. Мать заявила, что это письмо дало ей карт-бланш на переезд в середине 2007 г. Отец возразил, что если и переезжать, то всей семьёй.

Летом 2007 г. мать планировала взять детей с собой в Англию на каникулы. Перед отъездом дети были записаны в школу во Флориде на новый учебный год. Находясь в Англии, мать сообщила отцу, что намерена остаться там с детьми. Отец немедленно начал процедуру возвращения.

Судья первой инстанции счёл, что не видит причин, по которым согласие не должно быть действительным, если оно связано с каким-либо будущим событием, даже с неопределённым сроком, при условии, что наступление этого события можно обоснованно предсказать. Примером может служить следующее: «... если моя заявка на работу будет одобрена ...», или (как было предложено в деле «Zenel v Haddow» 1993 SLT 975 «... когда ребёнок будет выписан из больницы»).

Решающее значение имела здравая оценка ситуации. Если согласие было дано, когда обстоятельства полностью и явно отличались от тех, что

³⁴ Re L. (Abduction: Future Consent) [2007] EWHC 2181 (Fam), [2008] 1 FLR 915. – URL: <https://www.incadat.com/en/case/993> (дата обращения: 10.10.2024).

имели место на момент изъятия; или если согласие было дано так давно, что оно явно утратило силу; или если сторона, давшая согласие, отозвала его до того, как оно было реализовано путём изъятия ребёнка, то при таких обстоятельствах защита не будет иметь силы.

В данном деле в августе-сентябре 2006 г. отец дал согласие на переезд в середине 2007 г., если мать не будет счастлива во Флориде. Но перед отъездом она обсудила с отцом предстоящую поездку как отпуск, что предполагает возвращение, а не переезд. Были куплены обратные билеты.

Обсуждения в контексте отпуска заменили или изменили более широкое разрешение, которое, по словам матери, она получила ранее. Они заменили его более узким разрешением (то есть на переезд, но с последующим возвращением), тем самым прекратив или, по крайней мере, приостановив действие более широкого разрешения на переезд, которое, по словам матери, у неё уже было.

В такой сфере, как эта, не связанной с договорами, сторона не имела права действовать в соответствии с первоначальным широким соглашением, которое впоследствии было заменено более узким. Таким образом, со стороны отца не было согласия.

Судья добавил, что если сторона, осуществляющая вывоз ребенка, знала или предполагала, что ранее давшая согласие сторона не будет согласна с ним на момент фактического вывоза, и/или если она или он не знали все факты, то такое согласие будет считаться недействительным, даже если первоначальное согласие не было прямо отозвано.

Решение суда: вывоз детей был признан незаконным, был выдан приказ о немедленном возвращении детей.

Обзор судебной практики по вопросам разрешения трансграничных семейных споров в зарубежных странах (Республика Узбекистан, ФРГ, Королевство Таиланд, КНР, Великобритании, Монголии)

Мир глобализации и международных отношений принес с собой новые вызовы, в том числе в области семейного права. Трансграничные споры о воспитании детей, связанные с определением места жительства и незаконным перемещением, стали печальной реальностью для многих семей.

Определение места жительства ребенка, когда родители проживают в разных странах, — это не просто юридическая формальность. Это вопрос о том, где ребенок будет расти, ходить в школу, строить свои отношения с семьей и сверстниками. Каждая страна обладает собственными законодательными актами, регламентирующими вопросы опеки и места жительства. Взаимодействие этих правовых систем часто приводит к конфликтам, особенно в случае развода родителей или возникновения разногласий.

Незаконное перемещение ребенка - это еще более сложная проблема. Родитель, вывезший ребенка за пределы страны проживания без согласия второго родителя, нарушает не только правовые нормы, но и эмоциональную стабильность ребенка. Такое перемещение может привести к потере связи ребенка с оставшимся родителем, с родной страной, с привычной средой обитания.

Особую остроту проблема приобретает в контексте Гаагской конвенции о гражданском аспекте международного похищения детей (1980 г.). Эта конвенция призвана обеспечить скорейшее возвращение ребенка в страну

его обычного проживания, однако процедура возвращения не всегда проходит гладко.

Трансграничные споры о воспитании детей – это не только правовые, но и глубоко эмоциональные конфликты. Законодательство, направленное на защиту интересов ребенка, должно учитывать не только юридические, но и психологические аспекты ситуации. Важно понимать, что решение о месте жительства ребенка должно быть принято с учетом его интересов, а не интересов родителей.

Инициативная группа обучающихся МГЮА имени О.Е. Кутафина под руководством преподавателей провела исследование законодательства и судебной практики решения трансграничных споров о воспитании детей в таких странах, как Республика Узбекистан, ФРГ, Королевство Таиланд, КНР, Великобритании, Монголии.

Обзор осуществлялся в соответствии с техническим заданием, в котором основное значение имела задача отразить следующую информацию:

1. Нормативное регулирование

- А. Каким национальным законодательством регулируется судебное рассмотрение споров о воспитании детей, в том числе с участием иностранного элемента.

- Б. В каких международных соглашениях по вопросу о воспитании детей участвует государство.

2. Какие компетентные органы государства осуществляют защиту прав ребенка?

3. Каковы механизмы сотрудничества суда с компетентными органами вашего государства при рассмотрении споров о воспитании ребенка с участием иностранного элемента?

4. В каких национальных судах рассматриваются такие споры. Созданы ли специальные суды для рассмотрения таких дел или есть специальные судебные подразделения/ судебные составы, судьи?

Узбекистан

В Узбекистане институт махалли (*действенный орган самоуправления граждан, самая близкая к народу структура, уникальный институт гражданского общества*) с давних времен является социальной структурой, содействующей обеспечению сплоченности семьи, воспитанию здорового и гармонично развитого поколения.

В разрешении семейных споров Семейный кодекс Республики Узбекистан является основным законом страны в области семейных отношений. Этот нормативно-правовой акт, принятый в 1998 году, регулирует основополагающие вопросы и принципы, касающиеся семьи и правовых взаимоотношений в семье.

В соответствии со ст. 66 Семейного кодекса Республики Узбекистан, в случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах.

п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан, от 11.09.1998 г. № 23 гласит, что при разрешении споров между раздельно проживающими родителями о том, с кем из них и кто из детей останется проживать, суд, исходя из установленного ст. 71 Семейного кодекса Республики Узбекистан равенства прав и обязанностей отца и матери, должен принять решение, которое соответствовало бы интересам и желанию несовершеннолетних. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, кто из родителей проявляет большую заботу и внимание к детям, их возраст, нравственные и личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род занятий, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое). При этом значимо, что само по себе

преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является определяющим условием для передачи ему детей.

Наиболее демонстративные примеры судебной практики разрешения споров по законодательству Республики Узбекистан.

В решении Нукусского межрайонного суда Республики Каракалпакстан по гражданским делам по делу об определении места жительства несовершеннолетних детей приоритетным фактором для удовлетворения иска матери стала не материальная обеспеченность отца, а благополучие детей.

Суд подчеркнул, что материальное благосостояние одного из родителей не является решающим аргументом при определении места жительства, если другие факторы, важные для благополучия детей, перевешивают.

В данном случае суд учел следующие факторы:

- **Привязанность детей к матери:** Детей, находящихся в младенческом возрасте, суд посчитал целесообразным оставить с матерью, к которой у них уже сформировалась привязанность.

- **Создание условий для воспитания:** Мать создала условия для воспитания и содержания детей, что подтверждалось фактом их проживания с ней с рождения.

- **Положительные характеристики:** Матери была дана положительная характеристика, свидетельствующая о ее способности заботиться о детях.

Суд также акцентировал внимание на том, что родители имеют равные права и обязанности по отношению к детям. Несмотря на решение о месте жительства, отец сохраняет право и обязанность обеспечивать детей материально, помимо уплаты алиментов.

В деле Шайхантахурского межрайонного суда города Ташкента по гражданским делам об определении места жительства ребенка, суд принял решение в пользу отца, опираясь на заключение органа опеки и попечительства, которое, в свою очередь, ссылалось на желание ребенка проживать с отцом.

Однако, в материалах дела отсутствовало конкретное подтверждение того, как именно органом опеки было выяснено мнение ребенка. В актах обследования условий жизни и актах посещения ребенка не было указаний на то, что с ребенком беседовал представитель органа опеки.

В связи с этим, Ташкентский городской суд указал на отсутствие достаточных доказательств обоснованности заключения органа опеки, поскольку ссылка на мнение ребенка не была подтверждена документально.

Таким образом, при отсутствии четкого и документально подтвержденного выяснения мнения ребенка органом опеки, заключение этого органа не может служить надежным основанием для принятия решения об определении места жительства ребенка.

Последние годы независимости Республики Узбекистан численность семей, супруги в которых являются гражданами разных государств, неуклонно растет, поэтому при возникновении споров приходится учитывать законодательные системы вовлечённых государств, которые могут существенно отличаться друг от друга. Именно поэтому возникла необходимость в создании и применении единых процедур для решения международных семейных конфликтов. На сегодняшний день Республика Узбекистан является участницей ряда международных соглашений, регулирующих семейные отношения, в частности, Гаагской Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (Гаага, 25.10.1980 г.) (далее – Конвенция), в соответствии с которой, любой ребёнок, неправомерно вывезенный из страны обычного проживания или удерживаемый вне её, должен быть незамедлительно возвращён домой.

Узбекистан присоединилась к Конвенции в соответствии с постановлением Олий Мажлиса РУз от 01.05.1998 г. и вступила в силу для нашего государства с 01.08.1999 г.

Конвенция устанавливает два критерия для признания перемещения или удержания ребенка незаконными:

- перемещение или удержание ребенка должны нарушать права опеки над ребенком, которыми было наделено определенное физическое или юридическое лицо, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания;

- во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Настоящая конвенция применяется к любому ребенку, постоянно проживавшему в государстве-участнике непосредственно перед нарушением прав опеки или доступа. Настоящая Конвенция не действует детям, достигшим возраста 16 лет.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 18.05.2000 г. №192 в Узбекистане центральным органом по обеспечению выполнения обязанностей, вытекающих из Конвенции, определено Министерство юстиции Республики Узбекистан, а также установлено, что указания центрального органа в рамках Конвенции обязательны для исполнения всеми министерствами, ведомствами и органами государственной власти на местах Республики Узбекистан.

Решением Чирчикского межрайонного суда по гражданским делам было удовлетворены исковые требования гражданки Республики Узбекистан к гражданину Республики Казахстан: возвращение ребенка в страну обычного проживания, так как гражданин Республики Казахстан (отец ребенка) после расторжения брака с гражданкой Республики Узбекистан (мать ребенка) вывез несовершеннолетнюю дочь в соседнюю страну под предлогом навестить родственников и не возвращал ее. Суд учел, что ребенок постоянно проживал с матерью, его возраст, также психологическое заключение показало, что ребенок испытывает сильную эмоциональную привязанность к матери и воспринимает ее как главную фигуру. В то же время, ребенок с удовольствием проводит время с отцом, однако, это не свидетельствует о том, что разлука с

матерью является необходимым или желательным для него. В заключении подчеркивается отсутствие исключительных обстоятельств, которые могли бы оправдать разлучение ребенка с матерью, подчеркивая важность сохранения существующих семейных связей.

Суды иногда руководствуются положениями ст.3 Конвенции, исходя из того, что перемещение или удержание ребенка может быть признано незаконным, если лицо, заявившее требование о возвращении ребенка, было наделено правами опеки и эти права им осуществлялись.

Например, при рассмотрении межрайонным судом дела по иску гражданина Узбекистана к гражданке Германии о возвращении ребенка было установлено, что с момента рождения ребенка и до его перемещения в Узбекистан страной постоянного проживания ребенка являлась Израиль. Вместе с тем, установив, что на момент выезда ответчика с ребенком из Израиля имелось вступившее в законную силу решение суда Израиля о лишении истца родительских прав в отношении данного ребенка, суд пришел к выводу о том, что в указанный период ответчик обладала единоличными правами опеки в отношении несовершеннолетней, включая право определять ее место жительства.

По другому делу межрайонный суд Андижанской области пришел к выводу об удовлетворении требования истца.

Судом было установлено, что ответчик (мать ребенка), забрав ребенка из школы, не поставив об этом в известность его отца, вывезла несовершеннолетнего без согласия отца из Республики Узбекистан Кыргызскую Республику.

Однако суд не принял во внимание аргумент ответчика о том, что Кыргызская Республика также является местом постоянного проживания ребенка, поскольку около полутора лет проживает в Кыргызской Республике, и исходил из того, что лицо может иметь только одно место постоянного проживания, при этом лицо может иметь несколько гражданств.

Суд пришел к выводу о том, что местом постоянного проживания ребенка является Республика Узбекистан, поскольку ребенок родился на территории Республики Узбекистан и до своего перемещения в Кыргызскую Республику в течение 7 лет проживал там постоянно вместе с отцом. До расторжения брака с истцом ответчик также проживал в Республике Узбекистан совместно с отцом ребенка. Ребенок посещал школу, общался с родственниками со стороны как матери, так и отца.

Федеративная Республика Германия

В Германии за формирование молодежной политики отвечает Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи. Дополнительно, Ведомство по делам молодежи занимается защитой прав несовершеннолетних, оказывает помощь родителям и реализует меры по всестороннему развитию детей.

В 2007 году было создано Федеральное ведомство юстиции ФРГ, которое занимается делами о похищении детей за границу. Для рассмотрения семейных споров с 1976 года действуют Семейные суды Германии, являющиеся отделениями районных судов. Они рассматривают дела о разводах, споры о детях и другие внутрисемейные конфликты.

Для трансграничных семейных споров, таких как последствия развода, вопросы о собственности, правах родителей и алиментах, применяются правила коллизионных норм, установленные национальным законодательством государства-члена ЕС.

В Германии коллизионные нормы определены Вводным законом ГГУ. Согласно статье 21, правоотношения между ребенком и его родителями регулируются правом того государства, где ребенок имеет свое обычное местопребывание.

Так, рассмотрим дело «Парадиз и другие против Германии» (Paradis and Others v. Germany) (2007 г.). Заявительнице, гражданке Германии, предоставили опеку над четырьмя детьми, но при этом суд Канады постановил не вывозить детей из Канады без согласия мужа. В 2000 году заявительница

не вернулась с детьми после двухнедельных каникул из Германии, где она подала заявление на развод и ходатайство о присуждении ей опеки над детьми. Суд Канады присудил мужу заявительницы единоличную опеку над детьми, а суд Германии предписал заявительнице вернуть детей мужу. Мотивировано решение было как раз тем фактом, что дети проживали на территории Канады и смена обстановки может негативно на них сказаться³⁵.

В одном из случаев суд опросил двух несовершеннолетних: 9 лет 3 месяцев и 14 лет 9 месяцев. Мнение старшей девочки, которой на момент вынесения решения было 14 лет 9 месяцев, было принято во внимание, так как суд посчитал ее достаточно зрелой. Она категорически отказалась возвращаться в Испанию. Суд также учел мнение младшей девочки, которая чувствовала себя комфортно в Германии, где у нее было много друзей, и была эмоционально привязана к старшей сестре. Таким образом, суд прислушался к мнению детей, учитывая их возраст, зрелость и эмоциональное состояние.

В ином же деле мнение 10-летнего ребенка о нежелании возвращаться в Германию не было учтено, поскольку суд не усмотрел наличия соответствующей степени зрелости.³⁶

В Германии существует развернутая нормативная база, регулирующая брачно-семейные отношения. Специальное Ведомство по делам молодежи занимается защитой прав детей и оказывает поддержку родителям в реализации их прав и обязанностей по отношению к детям.

Особое внимание уделяется разрешению семейных споров: для этого созданы специализированные Семейные суды. В Германии широко применяется институт совместной опеки, что подтверждает равные права обоих родителей по отношению к ребенку.

³⁵ Куликова, Н. В. Правовой анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека по делам о международном похищении детей / Н. В. Куликова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — С. 155 - 160. — URL: <https://moluch.ru/archive/298/67601>.

³⁶ Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2016, № 1(25) // СПС Консультант

При разрешении споров о возвращении детей, согласно статье 13 Конвенции 1980 года, учитывается право ребенка на выражение своего мнения. Суд оценивает степень зрелости ребенка, чтобы определить, насколько его мнение значимо для дела.

Китайская Народная Республика

Китайская Народная Республика (далее - КНР) присоединилась к Гаагской конференции по международному частному праву в 1987 году, однако долгое время не ратифицировал Конвенцию, отменяющую требования легализации иностранных официальных документов 1961 года, и являлась крупнейшей страной мира, в которой не действовала упрощенная процедура легализации документов. Ратификация данного документа произошла лишь в 2023 году. Против присоединения КНР к данной Конвенции высказалась Индия, таким образом в отношениях между двумя этими странами применяться апостиль не будет.

Это и объясняет почему до сих пор суды КНР при рассмотрении трансграничных споров о воспитании детей обращались к Конвенции о правах ребёнка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. В КНР действует специальный Закон Китайской Народной Республики о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям. В статье 27 данного закона указано, к расторжению брака в судебном порядке применяется *lex fori*. Статьи 29 и 30 гласят: «К содержанию применяется наиболее благоприятное для защиты интересов получателя алиментов право обычного местопребывания стороны, право государства, гражданство которого сторона имеет, или места нахождения основной части имущества. К опеке применяется наиболее благоприятное для защиты интересов подопечного право обычного местопребывания или государства, гражданство которого сторона имеет.

Показателен пример конкретного судебного разбирательства между гражданином Германии и гражданкой Китая при определении места

жительства детей, принадлежащих одному из родителей по закону государства постоянного проживания ребенка.

Факты дела:

— Первоначальный ответчик (Франк) и ответчик (Донг) заключили брак в 2006 году в Шанхае.

— У них есть дочь Ева, родившаяся в 2007 году в Германии, и сын Джейн, родившийся в 2009 году в Шанхае. Оба ребенка имеют немецкое гражданство.

— В 2008 году Донг с детьми переехала в Шанхай, а Франк остался в Германии.

— С 2010 года Франк не имеет постоянного заработка и готовится к докторской степени в Германии.

— Донг работает и обеспечивает содержание детей.

— В 2012 году Донг подала на развод, требуя опеки над детьми и алиментов от Франка.

— Основной спор касался опеки над детьми, один из которых (сын Джейн) имел проблемы с развитием.

— Стороны согласны не делить совместно нажитое имущество.

Мнение судьи

— Суд опирался на Конвенцию ООН о правах ребенка, которая утверждает, что при решении вопросов, касающихся детей, приоритетом должны быть их наилучшие интересы.

— Поскольку родители живут в разных странах после развода, суд должен решить, с кем из родителей будут жить дети, руководствуясь их наилучшими интересами.

— Для определения наилучших интересов детей суд рассмотрел несколько факторов, включая уход, который могут обеспечить родители, среду, доходы родителей и защиту прав детей.

— С точки зрения ухода, Донг была основным опекуном детей с их рождения, в то время как Франк редко присутствовал из-за работы/учебы в Германии.

— Франк планировал переехать в Китай с 2008 по 2012 год, но не предпринял реальных шагов, был безработным с 2010 года.

— Учитывая это, суд пришел к выводу, что Донг сможет лучше позаботиться о детях на текущий момент.

С точки зрения здоровья:

— Сын Донг Б имеет проблемы с развитием и нуждается в стабильной, знакомой среде. Переезд к отцу в Германию может негативно повлиять на его здоровье.

— Донг А тесно связана с братом Донг Б с рождения, их разлучение также может быть травматичным.

Поэтому для здоровья детей лучше остаться с матерью Донг.

С точки зрения расы и гражданства:

— Дети смешанной расы, проживание в Китае или Германии не имеет принципиальной разницы.

— Как граждане Германии, для детей выгоднее жить с отцом на родине.

С точки зрения условий жизни:

— Донг имеет просторную квартиру в Шанхае для комфортного проживания детей.

— Франк продал жилье в Германии и не предоставил доказательств наличия подходящего жилья для детей.

Таким образом, с точки зрения здоровья и жилищных условий выгоднее детям остаться с матерью Донг в Шанхае. Гражданство же позволяло бы им жить и с отцом в Германии.

Образовательная среда:

— Оба родителя имеют высокий уровень образования, подходящий для обучения детей.

— Дети уже получают образование в Шанхае, за которое платит Донг. Франк не предоставил информацию о конкретных школах в Германии.

— Поэтому для продолжения образования детям лучше остаться с Донг, но она должна обеспечить получение ими немецкого образования.

Доход родителей:

— Донг имеет стабильный высокий доход, позволяющий лучше обеспечить детей материально.

— У Франка нет постоянного дохода на данный момент, пока он учится.

Защита прав детей:

— Если дети будут жить с Донг в Китае, китайский суд сможет лучше защитить их права и права посещения Франка.

— В Германии суд не сможет обеспечить такой защиты.

Решение суда:

1. Суд постановил расторгнуть брак между Донг и Франком.
2. Дочь Донг А (Ева) должна проживать с матерью Донг. Франк обязан выплачивать алименты на дочь в размере 900 юаней ежемесячно до ее 18-летия.
3. Сын Донг Б (Джейн) также должен проживать с матерью. Франк обязан выплачивать на него алименты в размере 900 юаней ежемесячно до достижения 18 лет.

4. Франк подал апелляцию, оспаривая:

- использование китайских имен детей в решении
- утверждение, что Донг сможет полноценно заботиться о детях
- выводы о проблемах в развитии сына Донг Б
- преимущества жизни детей в Германии перед Шанхаем

Франк просил отменить пункты о проживании детей с Донг и определить их проживание с отцом.

Таким образом, в первой инстанции суд передал детей на воспитание матери с выплатой алиментов отцом. Но отец обжаловал это решение, оспорив некоторые выводы суда и потребовав передать детей ему.

Суд второй инстанции рассмотрел апелляцию и счел, что первоначальное решение было обоснованным и законным. Основными факторами при определении опеки стали интересы детей и поддерживающий потенциал обеих сторон. Суд первой инстанции всесторонне оценил ситуацию и принял решение, что дети должны жить с Донгом. Апеллянт не представил новых убедительных доказательств для отмены первоначального решения. Таким образом, суд второй инстанции отклонил апелляцию и оставил в силе первоначальный приговор о том, что дети остаются на попечении Донга.

Итак, между национальным законодательством и международными соглашениями, в которых участвуют эти государства, нет противоречий. Международные соглашения во всех приведенных случаях больше уточняют то или иное национальное право при рассмотрении трансграничных споров о воспитании детей.

Принцип наивысшего интереса ребенка при рассмотрении споров о воспитании детей с участием иностранного элемента наиболее полно рассматривается в Китае с особым упором на Конвенцию ООН о правах ребенка.

Показательным в этом отношении учета интересов детей является дело о возвращении ребенка из России в страну обычного места жительства Гонконг. Т. Джереми, имеющий австралийское гражданство и вид на жительство в Гонконге, обратился в российский суд с иском к В.В. Гечану, гражданке Российской Федерации, о возвращении в страну обычного места жительства (Гонконг) его несовершеннолетней дочери, уроженки Королевства Таиланд, гражданки Австралии и Российской Федерации. Стороны между собой в браке не состояли.

Как следует из материалов дела, долгое время несовершеннолетняя совместно со своими родителями постоянно проживала в Гонконге, где посещала начальную школу, занималась плаванием, имела медицинскую страховку. Истец оплачивал долговременную аренду квартиры, в которой проживала семья. В этот период истец обратился в Окружной суд в Гонконге

для получения судебного решения, подтверждающего право совместной опеки. Окружным судом в Гонконге было назначено слушание дела и одновременно с этим вынесено решение о запрете перемещения ребенка из Гонконга без согласия отца и последующего распоряжения суда.

Несмотря на указанное решение, ответчица совместно с несовершеннолетней дочерью без согласия истца и в нарушение указанного выше решения выехала в Королевство Таиланд для проживания. Впоследствии Окружной суд первой инстанции Специального административного района Гонконг в соответствии с Законом об опеке над несовершеннолетними вынес решение о наделении истца правами опеки и всеми родительскими полномочиями, которые он получил бы в соответствии с законодательством, если бы ребенок был рожден в законном браке. Решением суда была установлена совместная опека над несовершеннолетним ребенком, этим же решением было предписано незамедлительное возвращение ребенка в Гонконг.

По иску Т. Джереми Центральный суд Таиланда по делам детей и семьи вынес постановление о запрете вывоза ребенка из Таиланда, за исключением законного возвращения в страну обычного проживания - Гонконг. Судом было также утверждено мировое соглашение между сторонами, по условиям которого ответчица совместно с несовершеннолетней дочерью в течение 30 дней после заключения соглашения должна была вернуться в Гонконг. Однако в нарушение вынесенных судами Гонконга и Таиланда решений о возвращении ребенка в Гонконг и без согласия истца она вылетела с дочерью в Российскую Федерацию.

Разрешая спор, Первомайский районный суд г. Ростов-на-Дону, куда обратился истец, исходил из того, что факт незаконного перемещения несовершеннолетней ее матерью на территорию Российской Федерации установлен. Суд признал, что местом постоянного жительства несовершеннолетней является Гонконг, права опеки отца были нарушены, поэтому ребенок должен быть возвращен к месту обычного проживания.

Монголия

Национальное законодательство, регулирующее семейное отношение с иностранным элементом:

- Конституция Монголии § 18
- Семейное право - 2§, 6§, 12§, 14§, 23§, 58§
- Закон о гражданстве Монголии – главы 3§, 13§, 3, 4.
- Закон о регистрации актов гражданского состояния – 2 §, 12-18§
- Закон о правовом статусе иностранцев – Глава 2
- Закон о гражданском судопроизводстве– Раздел 7
- Гражданский кодекс – раздел 6.

Судебное рассмотрение споров о воспитании детей с участием иностранного элемента регулируется Законом Монголии о гражданском судопроизводстве (ГПК Монголии) от 10 января 2002 года.

Раздел VII данного закона называется “Рассмотрение гражданских дел и международное право” и регулирует отношение по производству по делам с участием иностранных элементов. Данный раздел содержит в себя одну главу - Глава 19, которая называется “Производство по делам с участием иностранных элементов”.

Статья 192 ГПК Монголии закрепляет исключительную подсудность дел по семейным спорам с участием иностранного элемента.

Согласно ст. 192 ГПК Монголии

192.1. Государственный суд Монголии рассматривает подведомственные ему семейные дела в случае, если:

192.1.1. Один из супругов является гражданином Монголии или был гражданином Монголии на момент заключения брака;

192.1.2. Ответчик-один из супругов является иностранцем или лицом без гражданства, но имеет постоянное место жительства в Монголии;

192.1.3. Одним из ответчиков или истцов является гражданин Монголии или лицо, постоянно проживающее в Монголии в случае возникновения спора,

связанного с установлением отцовства, материнства либо лишением родительских прав;

192.1.4. При усыновлении ребенка усыновителем или усыновляемым является гражданин Монголии или лицо, имеющее постоянное место жительства в Монголии.

192.2. К спорам семейного значения, указанным в статье 192.1 данного Закона, относятся такие дела, как расторжение брака, аннулирование или признание недействительным брака, установление наличия семейных отношений, восстановление брака, установление отцовства и материнства, и усыновление/удочерение.

Также ст. 189 ГПК Монголии регламентирует общую подсудность гражданских дел с участием иностранного элемента.

В соответствии со ст. 189.2 ГПК Монголии:

Государственный суд Монголии рассматривает подведомственные ему гражданские дела в случае, если:

189.2.1. Ответчик имеет постоянное место жительства в Монголии или осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Монголии;

189.2.2. Истец или один из истцов имеет постоянное место жительства в Монголии или осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Монголии;

189.2.3. Иск вытекает из договорного обязательства, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Монголии;

189.2.4. по делу о возмещении вреда, вред причинен на территории Монголии;

189.2.5. спор возник из деятельности филиала или представительства иностранного лица, находящегося на территории Монголии;

189.2.6. по делу о взыскании алиментов и об установлении отцовства, если истец является гражданином Монголии или имеет место жительства в Монголии;

189.2.7. предмет иска связан с правом наследования, разделом имущества от наследника, завещанием и исполнением обязанностей, а наследник до своей смерти постоянно проживал на территории Монголии либо указанное наследство находится на территории Монголии.

Согласно ст. 10 Конституции Монголии международные договоры, заключенные в результате непосредственного участия Монголии или ее присоединения к ним, немедленно вступают в силу в Монголии наряду с другими национальными законодательными актами государства. В соответствии со статьей 2.2 Семейного закона Монголии если международным договором Монголии установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Все эти нормы показывают, что международные договоры и соглашения Монголии наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Монголии.

Монголия присоединилась к “Конвенции о правах ребенка” 5 июля 1990 года.

Монголия позже присоединилась в 1998 году к “Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления”, в 1974 году к “Международному пакту о гражданских и политических правах”, в 1974 году к “Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах”, в 1981 году к “Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин”, в 1991 году к “Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков”.

Конвенция о правах, применимых к обязательствам по содержанию детей, 1956 г;

Конвенция о признании развода и раздельном жительстве по решению суда – 1970 г;

Конвенция о семье и ее аннулирование – 1978 года;

В международном гражданском процессе Монголии:

Конвенция о гражданском процессе 1954 года;

Конвенция о признании и исполнении решений об обязательствах по содержанию детей – 1958 г.

Таким образом, Монголия является участником ряда международных конвенций о воспитании детей (В целом отсутствуют противоречия между национальным законодательством и международным регулированием). Сравнительные данные представлены в ПРИЛОЖЕНИИ №1.

В Монголии утвержден Стандарт MNS 6948: 2021, который называется Common requirements for child protection in emergencies: Key principles and inter-sectoral responses. В п. 6.4 данного Стандарта дается понятие “Наилучший интерес, и интерес детей”. В соответствии с данным Стандартом «Наилучшие интересы ребенка» означают благополучие ребенка в общем смысле. Благополучие зависит от индивидуальных различий, таких как пол, возраст, развитие, жизненный опыт и другие факторы (родительство, отношения между ребенком и семьей/опекуном, другие риски и возможности).

Понятие «наилучшие интересы и интересы ребенка» имеет три аспекта. Оно включает:

- Основные права детей: интересы и интересы ребенка оцениваются и учитываются в первую очередь;
- Юридический принцип: если какое-либо положение закона имеет несколько толкований, выберите такое толкование, которое лучше всего соответствует интересам и интересам ребенка;
- Правило эффективности: при принятии решения об обслуживании ребенка или группы детей доказано, что (а) в первую очередь учитываются последствия для ребенка и (б) наилучшие интересы ребенка.

Принцип «наилучших интересов и интересов детей» должен использоваться при разработке, реализации и совершенствовании гуманитарных программ и мер и должен быть пересмотрен и оценен через определенные промежутки времени. Принцип наилучших интересов ребенка в равной степени применим ко всем детям, включая граждан стран,

пострадавших от стихийного бедствия, лиц, ищущих убежища, внутренне перемещенных лиц, беженцев, трансграничных мигрантов и детей без гражданства.

Этот принцип применяется ко всем детям во всех ситуациях, включая гуманитарные кризисы, независимо от того, находится ли ребенок с родителем/опекуном, потерян или разлучен с родителем. Ребенок привлекается к определению и реализации его наилучших интересов. Участие детей организовано следующим образом.

Оно включает:

- Предоставление информации детям;
- Поддержание свободного выражения детьми своих мыслей;
- При принятии любого решения учитывать мнение ребенка и его родителей.

Великобритания

Законодательство Великобритании включает в себя три основополагающих Закона о детях в редакциях 1989, 2004 и 2017 гг.

Так, например, Закон о детях 1989 года устанавливает несколько ключевых принципов, важнейшим из которых является принцип приоритетного соблюдения интересов ребенка, являющийся ключевым при рассмотрении английским судом споров о воспитании детей. Статья 31 Закона определяет обстоятельства, при которых суд может вынести постановление о передаче ребенка на попечение местных органов власти (постановление об опеке).

В соответствии с Законом о детях 2004 года ряд учреждений (включая местные органы власти, полицию, службы здравоохранения, школы) обязаны учитывать необходимость защиты интересов детей при непосредственном выполнении своих полномочий и функций (раздел 11).

Закон о детях 2017 года внес поправки в Закон о детях 2004 года, устанавливающие новые механизмы защиты прав ребенка на местном уровне. Главной особенностью является напрямую установленная законом обязанность местных органов власти, Совета по комплексному медицинскому обслуживанию Национальной службы здравоохранения (ICB) и полиции по координационному обеспечению безопасности и интересов детей.

Помимо вышеперечисленных органов весомую роль в контроле за соблюдением прав ребенка играет CAFCASS - «Служба консультирования судов по спорам, связанным с воспитанием детей». Представители Службы дают заключение по вопросу обеспечения интересов ребенка в судебных процессах. Выводы, сделанные в заключении, не являются обязательными для суда, однако имеют доказательственное значение наряду с другими доказательствами³⁷.

После ряда законодательных изменений, внесенных 22 апреля 2014 года, порядок рассмотрения семейных дел в судах Великобритании кардинально изменился. Окружные суды и мировые судебные участки были объединены и реорганизованы в специализированные суды по семейным делам (Family Law Courts). Именно они в настоящее время рассматривают дела в качестве суда первой инстанции. Апелляционной инстанцией является Коллегия по семейным спорам Высокого суда. Принятый Коллегией судебный акт можно обжаловать в Коллегию по гражданским делам Апелляционного суда.

Обратимся к анализу актуальной судебной практики по спорам о воспитании детей.

Одним из сложных вопросов для доктрины и правоприменения является положение п. в ст. 13 Гаагской Конвенции 1980 года, в соответствии с которым суд не обязан предписывать возвращение ребенка, если лицо докажет, что имеется серьезный риск того, что его возвращение создаст угрозу причинения физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия. Так в 2021 году, в деле *Re IG (Child Abduction Habitual*

³⁷ Официальный сайт CAFCASS. URL: <https://www.cafcass.gov.uk/> (Дата обращения: 10.05.2024)

Residence Article 13b) (case No: B4/2021/0507) Апелляционный суд Лондона рассматривал жалобу матери-гражданки Великобритании на судебный акт Высокого суда, постановивший вернуть ее сына отцу-гражданину Южной Кореи. В результате рассмотрения жалоба была оставлена без удовлетворения ввиду недоказанности апеллянтом оснований для применения ст. 13 (b).

Выводы суда в отношении применимости ст.13 (b) можно обобщить следующим образом:

1) Основания для применения статьи 13(b) по своей природе ограничены и носят исключительный характер, что предопределяет повышенный стандарт их доказывания истцом;

2) Важнейшим фактором при разрешении спора для суда является обеспечение интересов ребенка и предотвращение потенциальных рисков для него в случае вынесения решения о возвращении;

3) В случае если истец заявляет о совершении ответчиком тяжких преступлений, суд должен установить наличие риска нанесения непосредственно ребенку физического или психологического вреда;

4) Суд должен рассмотреть потенциальные обстоятельства, в которых окажется ребенок в случае вынесения решения о его возвращении. Особое внимание следует обратить на достаточность доказательств наличия потенциального риска для ребенка в случае его возвращения³⁸.

К аналогичным выводам Апелляционный суд Лондона пришел в своих последующих решениях: дело A-M (A Child)(1980 Hague Convention) (case № B4/2021/055)³⁹, дело R (A Child) (Asylum and 1980 Hague Convention Application) (case № CA-2021-000083)⁴⁰, а также в деле M (Children) (Habitual Residence: 1980 Hague Child Abduction Convention) (case №B4/2020/0592). В рамках последнего из указанных дел рассматривался спор между матерью-

³⁸ Approved Judgement, 27.07.2021, URL: <https://www.judiciary.uk/judgments/re-ig-child-abduction-habitual-residence-article-13b/> (дата обращения: 11.05.2024)

³⁹ Approved Judgement, 06.07.2021, URL: <https://www.judiciary.uk/judgments/a-m-a-child1980-hague-convention/> (дата обращения: 14.05.2024)

⁴⁰Approved Judgement, 18.02.2022, URL: <https://www.judiciary.uk/judgments/r-a-child-2/> (дата обращения: 11.05.2024)

гражданкой Великобритании, оспаривавшей судебный акт Высокого суда по возвращению ребенка в Германию, к отцу. Решение Апелляционного суда, удовлетворившего жалобу матери, содержит важные разъяснения относительно определения места жительства ребенка. В частности, суд подчеркнул, что место жительства ребенка должно определяться в каждом конкретном случае, с учетом совокупности доказательств, подтверждающих характер и степень связей ребенка с государством. Также суд сослался на статью 8(1) Регламента Совета (ЕС) № 2201/2003 в которой указано, что место жительства ребенка отражает степень его интеграции в общество и семью. С этой целью судом должны быть выяснены соответствующие обстоятельства, в частности продолжительность, причины и условия пребывания на территории страны, возможные переезды, гражданство ребенка, место посещения школы, знание языка⁴¹.

Еще одной проблемой Гаагской конвенции 1980 года является ограниченность сферы ее применения. Так, в соответствии со ст. 38 Конвенции одного присоединения к ней недостаточно: Конвенция имеет силу только в отношениях между присоединившимся государством и теми Договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения.

В качестве примера, можно считать знаковое дело семьи Нейштадт, разрешение которого осложнялось отсутствием совместного заявления о признании присоединения к Конвенции 1980 года между Россией и Великобританией.

В результате дело семьи Нейштадт было разрешено с помощью Гаагской конвенции 1996 г., которая определяет широкий спектр возможных мер, применяемых к несовершеннолетним детям и их родителям: ограничение или лишение родительских прав, определение - где и с кем будет жить ребенок, кто будет иметь право общаться с ребенком, установление опеки и

⁴¹ Approved Judgement, 25.08.2020, URL: <https://www.judiciary.uk/judgments/m-children-habitual-residence-1980-hague-child-abduction-convention/> (дата обращения: 11.05.2024)

попечительства, помещение ребенка в приемную семью, контроль со стороны госорганов за ребенком и его родителями, управление и распоряжение имуществом ребенка.

25 декабря 2012 года отец- И.В. Нейштадт- незаконно вывез из Англии в Россию двух несовершеннолетних детей. Мать детей- Рашель- гражданка США обратилась в английский суд за защитой прав. Дело дошло до Верховного суда Англии и Уэльса, который вынес несколько приказов, предписывающих И. Нейштадту вернуть детей матери в Лондон. Получив акт английского суда, Рашель могла требовать принудительного исполнения этого акта в российском суде. 11 сентября 2013 года Московским городским судом было удовлетворено ходатайство матери детей по их возвращению в Англию.

Признание Московским городским судом решения английского суда по делу Нейштадт и его успешное исполнение стало первым в нашей стране случаем применения Гаагской конвенции 1996 г.

Также можно выделить некоторые коллизии между положениями рассматриваемых Конвенций и национального права Великобритании. Так, в английской доктрине общего права существует так называемая концепция “неотъемлемой юрисдикции”, согласно которой Высокий суд обладает компетенцией рассматривать любое дело, поступающее на его рассмотрение, если только иное не предусмотрено законом, или если другой суд обладает исключительной компетенцией по рассмотрению дела. В 2020 году, в деле M (A Child) (case No: B4/2020/0471) Апелляционный суд Лондона рассматривал жалобу на судебный акт Высокого суда, который постановил удовлетворить требование матери-гражданки Великобритании по возврату в Англию ребенка-гражданина Великобритании, проживавшего до этого с отцом в Алжире более 12 лет. В частности, предметом рассмотрения суда был вопрос о наличии у Высокого суда компетенции по вынесению решения. Апелляционный суд Лондона пришел к выводу об отсутствии у Высокого суда компетенции, несмотря на гражданство ребенка. В качестве обоснования суд сослался на положения Закона о детях 1986 года, которые четко ограничивают

применение “неотъемлемой юрисдикции” и определяют исчерпывающий перечень вопросов, по которым Высокий суд может выносить решения. Апелляционная жалоба отца ребенка была удовлетворена, дело было прекращено⁴².

Также следует отметить, что Великобритания имеет развитую систему защиты прав детей, где наилучший интерес ребенка признается центральным принципом. Судебная система Великобритании богата прецедентным правом по этому вопросу.

Этот и иные проанализированные пример позволяют в виде обобщения рекомендовать учет ключевых элементов «*наилучшего интереса*» ребенка:

- **Участие ребенка:** Дети должны иметь возможность выразить свое мнение и быть услышанными в решениях, касающихся их.

- **Комплексная оценка:** необходимо учитывать все аспекты жизни ребенка, включая его физическое, психическое и эмоциональное состояние, его образование, его связи с семьей, его право на участие в принятии решений.

- **Индивидуализированный подход:** Каждый ребенок уникален, и решение о наилучшем интересе должно приниматься индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств.

- **Доказательная база:** Все решения должны быть обоснованы и подкреплены доказательствами, которые подтверждают, что они действительно действуют в наилучших интересах ребенка.

Рекомендации для развития принципа «наилучших интересов ребенка» в правоприменительной практике:

1. Судьи, юристы, социальные работники, педагоги и другие специалисты, работающие с детьми, должны регулярно проходить обучение и повышение квалификации по вопросам защиты прав ребенка и применения принципа

⁴² Approved Judgement, 17.07.2020, URL: <https://www.judiciary.uk/judgments/m-a-child/> (дата обращения: 11.05.2024)

«наилучших интересов ребенка». Это позволит им лучше понимать и эффективнее применять данный принцип на практике.

2. Необходимо повышать общественную осведомленность о правах ребенка и принципе «наилучших интересов ребенка». Информационно-просветительские кампании, образовательные программы, публикации в СМИ помогут всем лицам, работающим с детьми, родителям и широкой общественности осознать важность соблюдения этого принципа.

3. Систематическое отслеживание и анализ применения принципа «наилучших интересов ребенка» в различных сферах - судебной практике, социальной работе, образовании и др., позволит выявить проблемы и разработать меры по их устранению, совершенствуя правоприменительную практику.

Важную роль в реализации данных рекомендаций играет международное сотрудничество:

4. Организация обмена опытом между странами с развитой практикой в области защиты прав ребенка, позволит перенимать успешные подходы и совершенствовать национальные системы защиты прав ребенка.

5. Унификации стандартов и процедур, касающихся применения принципа «наилучших интересов ребенка» в различных странах, позволит разрешить коллизионные проблемы в национальном семейном праве и будет способствовать более эффективной защите прав детей.

Реализация данных рекомендаций, с учетом важности международного взаимодействия, будет способствовать более широкому развитию и укреплению принципа «наилучших интересов ребенка» в правоприменительной деятельности, что в итоге обеспечит лучшую защиту прав и благополучия детей.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что решение трансграничных споров о воспитании детей - задача не из легких. Она требует

от судов, адвокатов, социальных работников и других специалистов высокой квалификации, глубокого понимания законодательства, умения находить компромиссы и, самое главное, понимания потребностей ребенка.

Мирное разрешение споров, основанное на диалоге и сотрудничестве родителей, должно быть приоритетом. Однако, в реальности, часто необходимы судебные решения. Важно помнить, что ребенок - не объект спора, а человек, нуждающийся в любви, стабильности и защите.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Монголия. Соотношение национального законодательства и международных соглашений, в которых участвует государство

Декларация о правах ребенка	Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях	Международный пакт о гражданских и политических правах	Монголия
<p>Все права ребенка должны признаваться за всеми детьми: а) без всяких исключений и б) без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения,</p>		<p>Статья 24</p> <p>1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры</p>	<p>Статья 25 СК Монголии</p> <p>25.2. Запрещается дискриминация и причинение вреда правам и интересам приемных детей, рожденных от родителей, не зарегистрировавших брак, или приемных детей какой-либо из супружеских пар.</p>

<p>имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи</p>		<p>защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.</p>	<p style="text-align: center;">ЗАКОН МОНГОЛИИ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ</p> <p style="text-align: center;">3.2. Настоящий закон в равной степени распространяется на детей иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в Монголии.</p> <p style="text-align: center;">4.1. При защите прав детей необходимо соблюдать следующие принципы:</p> <p style="text-align: center;">4.1.1 не дискриминировать детей;</p>
<p>Обеспечение ребенку специальной защиты и предоставление ребенку таких возможностей и благоприятных условий, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении</p>	<p style="text-align: center;">Статья 5</p> <p style="text-align: center;">При рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы не его собственными родителями, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение</p>		<p style="text-align: center;">Статья 54. Усыновление и усыновление</p> <p style="text-align: center;">54.1. Дети усыновляются в их интересах.</p> <p style="text-align: center;">54.2. Ребенок может быть усыновлен иностранным гражданином в порядке, установленном статьей 58</p>

<p>здоровым и нормальным. Указанные возможности должны предоставляться ребенку в условиях свободы и достоинства, а принимаемые с этой целью законы должны быть ориентированы на наилучшее обеспечение интересов ребенка.</p>	<p>интересов ребенка, и в особенности его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу.</p> <p>Статья 9</p> <p>Лица, ответственные за заботу о ребенке, должны признавать желание переданного им на воспитание или усыновленного ребенка знать о своем происхождении, если только это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка.</p>		<p>настоящего Закона.</p> <p>ЗАКОН МОНГОЛИИ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ</p> <p>4.1.5 предоставлять детям новости и информацию, соответствующие их возрасту, физическим и психическим особенностям.</p> <p>4.1.2. государство, гражданин и юридическое лицо в своей деятельности отдают приоритет обеспечению основных прав детей, обеспечивают равные права детей на выживание, развитие, защиту и участие в общественной жизни;</p>
<p>Ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство</p>	<p>Статья 8</p> <p>Ребенок всегда должен иметь имя, гражданство и законного представителя. Ребенка не должны лишать</p>	<p>Статья 24</p> <p>2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.</p> <p>3. Каждый ребенок имеет</p>	<p>ЗАКОН МОНГОЛИИ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ</p> <p>5.1. Ребенок имеет право называться и быть гражданином Монголии при рождении, а выдача ребенка иностранным гражданином, а также</p>

	<p>имени, гражданства или законного представителя в результате передачи его на воспитание, усыновление или установления любого другого альтернативного режима, если при этом он не получает нового имени, гражданства или законного представителя.</p>	<p>право на приобретение гражданства.</p>	<p>выдача ребенка иностранного гражданина или лица без гражданства в гражданина Монголии. регулироваться законодательством Монголии и международными соглашениями.</p>
<p>право пользования благами социального обеспечения.</p>			<p>Статья. 16 Конституции Монголии</p> <p>Граждане Монголии пользуются следующими гарантированными им основными правами и свободами: право на материальную и денежную помощь в случае старости, потери трудоспособности, рождении ребенка и уходе за ним и при других случаях, предусмотренных в законе; право на образование.</p> <p>Государство</p>

			<p>обеспечивает бесплатное (базисное) общее образование.</p> <p>Граждане имеют право на открытие частных школ,</p> <p>соответствующ их требованиям государства;</p>
<p>Ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния.</p>			<p>СК Монголии</p> <p>4.5. Одним из принципов брака и семейных отношений состоит в приоритетном значении здорового воспитания и развития детей в семье, защиты их прав и интересов.</p> <p>Закон Монголии о правах детей</p> <p>5.2. Дети имеют право расти здоровыми, жить в безопасной среде и быть свободными от любого насилия.</p> <p>5.3. Ребенок имеет право жить со своими родителями и находиться под их опекой, иметь с ними постоянные отношения, когда он</p>

			<p>живет отдельно от своих родителей или кого-либо еще, а также выражать свои взгляды и мнения о том, с кем и когда ему следует жить. его родители разведены или расстались.</p> <p>5.4. Ребенок имеет право на получение медицинской помощи, пенсий, пособий, услуг по уходу, социальному обеспечению и защите от государства.</p> <p>5.5. Дети граждан Монголии, иностранцев, постоянно или временно проживающих в Монголии, а также лиц без гражданства имеют право иммигрировать за границу, бежать за границу, постоянно или временно проживать и проживать в своей стране вместе со своими родителями, опекунами и кормильцами.</p>
--	--	--	---

<p>Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия</p>	<p>Статья 3</p> <p>Забота о ребенка лежит прежде всего на его собственных родителях.</p>		
---	--	--	--

<p>на содержание детей.</p>			
<p>право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях.</p> <p>Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность лежит прежде всего на его родителях.</p>	<p>Статья 9</p> <p>Лица, ответственные за заботу о ребенке, должны признавать желание переданного им на воспитание или усыновленного ребенка знать о своем происхождении, если только это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка.</p>		<p>Статья 16 Конституция Монголии</p> <p>Брак между совершеннолетними мужчиной и женщиной основывается на равноправных, добровольных отношениях между ними. Интересы семьи, матери и ребенка защищаются государством;</p> <p>Статья 4 Семейного кодекса Монголии</p> <p>4.4. Государство будет защищать интересы семьи, матерей, младенцев и детей.</p> <p>4.5. Здоровое воспитание и развитие детей в семье, защита их прав и интересов имеют приоритетное значение.</p>
<p>Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения,</p>			<p>Закон Монголии о правах детей</p> <p>7.1. Ребенок имеет право на</p>

<p>жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме.</p> <p>Ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию.</p> <p>Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь.</p>			<p>защиту от преступлений, нарушений, насилия, физического наказания, эмоционального давления, пренебрежения и любой формы эксплуатации во всех социальных средах.</p>
---	--	--	--

